

Ви НЕВИ

SOS, у моего парня есть ХВОСТ

Ви Неви

SOS, у моего парня есть хвост!

«Автор»

2026

Неви В.

SOS, у моего парня есть хвост! / В. Неви — «Автор», 2026

На три недели Хикари остаётся одна управлять семейным зоомагазином в Киото и неожиданно обнаруживает, что трое новых питомцев умеют превращаться в людей. У КНИГИ ДВА АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ФИНАЛА!

Представь, что ты сама оказалась в центре любовного треугольника прямо на месте главной героини. Кто станет твоим избранником? С кем решишь остаться до последней страницы? Выбирай любимчика... или забирай обоих. В конце концов, зачем отказывать себе в удовольствии? Сразу два героя готовы побороться за твою любовь. Посмотрим, кто победит!

© Неви В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1

5

Ви Неви

SOS, у моего парня есть хвост!

Глава 1

Собака не станет делать вид, что не рада тебя видеть. Кошка не будет часами решать, стоит ли подойти первой. А кролик, если испугается, уж точно не скажет: «Всё нормально».

— Спасибо за покупку! Будем рады видеть вас снова в зоомагазине «Ван-Ван»!

Когда щенок радостно завилял хвостом в объятиях нового хозяина, можно было без сомнений сказать: малыш был счастлив. Его хвост двигался с такой скоростью, что пёсик, казалось, пытался помахать им сразу всем своим пушистым друзьям в магазине.

У самых дверей он вдруг обернулся и звонко гавкнул. Должно быть, попрощался. Через мгновение стеклянные двери закрылись, и ещё две счастливые души растворились в золотом сиянии осеннего Киото.

— Хика-чан!

Из складского помещения донёсся взволнованный голос бабушки:

— Милая, ты всё запомнила? Давай пройдемся по порядку ещё раз, — засуетилась она, загибая один палец за другим. — Грузовик приедет через час: прими всех малышей и зарегистрируй их в базе. Господин Ямада должен привезти партию нового импортного корма — главное, проверь сроки годности и состав. Нельзя допустить, чтобы наши булочки отравились какой-нибудь химией! Потом нужно будет помыть миски, позвонить заводчику, прибраться на складе...

— Бабуль, я всё помню, — рассмеялась я. — Не переживайте, всё будет сделано.

— Дорогая, — в очередной раз окликнул супругу дедушка, уже полчаса ожидавший у выхода с чемоданами в руках. — Хикари не впервые остаётся за главную в магазине. Нам пора отправляться в отпуск. Такси уже подъехало.

— Чувствую, я что-то забыла... Точно что-то забыла! — ворчала бабушка, осматривая полки по пути к двери.

Мой взгляд ненароком упал на кипу бумаг, разбросанных по столу в подсобке. Из-под неё маняще выглядывали два алых корешка. Я мигом метнулась за ними. Бабушка лишь вздохнула, когда увидела у меня в руках два паспорта.

— Наверное, я немного заработалась, — протянула она, обмахивая лицо веером.

Я подошла к бабушке и нежно приобняла её за плечи.

— Пожалуйста, отдохните хорошенько, расслабьтесь и насладитесь океаном. Мы тут справимся сами, обещаю.

Бабуля прижалась щекой к моей.

— Знаешь, Хика-чан, иногда я смотрю на тебя и сама не верю, какой взрослой ты стала. Ещё совсем недавно ты носилась за нами с просьбами разрешить тебе самой накормить каждого зверька, а теперь мы можем спокойно оставить на тебя весь магазин. Поверить не могу, что всего через год ты уедешь в Токио...

Она достала из кармана элегантного летнего костюма платочек и осторожно промокнула слезинки, собравшиеся на седых ресницах.

— Бабуль, пожалуйста, не плачь. Мы ещё столько времени успеем провести вместе, — прошептала я, прижимая её крепче. — Тем более от Токио до Киото можно доехать всего за два часа на синкансэнэ!

— До окончания регистрации на рейс осталось всего два часа! — занервничал дедушка.

Он переминался с ноги на ногу и пытался замедлить ход стрелок часов своим пристальным взглядом.

Бабуля тотчас выпрямилась и повернулась к зеркалу, чтобы поправить шляпку, чуть съехавшую набок в порыве спешки. Напоследок она одарила всех животных воздушными поцелуями и вытерла пальцем след от помады, оставшийся на моём лице после трогательного прощания.

Водитель погрузил чемоданы в багажник и помог своим пожилым, но удивительно бойким пассажирам устроиться на заднем сиденье.

— Точно, вот что я забыла! — прокричала бабуля, приоткрыв окно машины. — Повесь снаружи объявление о поиске помощника на подработку!

Я невольно рассмеялась, увидев, как дедушка нервно пытается перехватить у бабули рычажок стеклоподъёмника. Когда ему наконец удалось это сделать, он с облегчением вздохнул и одарил меня тёплой улыбкой.

Водитель нажал на педаль газа, и автомобиль взял курс на юг, в аэропорт Кансай.

— Мы тебя любим, Хикари! Увидимся через три недели! — донеслось из окна удаляющегося автомобиля.

— И я вас! Пока-пока!

Проследив за тем, как такси скрылось за поворотом, я наконец обернулась и взглянула на такое родное здание зоомагазина. Зеркальная вывеска сверкала яркими бликами в лучах сентябрьского солнца.

«Ван-Ван» располагался чуть в стороне от оживлённых улиц, в тихом районе Укё. Именно здесь я провела своё детство.

Каждый день начинался с шума утренних рынков неподалёку. Перед школой бабушка отправляла меня за свежими фруктами и овощами для наших кроликов. Местные торговцы встречали меня неизменным приветствием:

— Это же малышка Хика-чан!

Я тут же принимала самый серьёзный вид, на который только была способна десятилетняя девочка, и тщательно выбирала самые свежие продукты — ведь именно на мне лежала ответственность за животики наших питомцев.

Дома дедушка забирал у меня покупки и выдавал взамен мои любимые лимонные конфетки. Они были настолько кислыми, что собирали брови, глаза, нос и рот в одну кучку в центре лица. Даже сейчас от одного их упоминания у меня непроизвольно сводит скулы.

Пока я была на уроках, дедушка заботился о зверятах, а бабушка встречала гостей. Для неё каждый человек, переступивший порог «Ван-Вана», был не просто покупателем. Она долго расспрашивала его, внимательно слушала и лишь потом знакомила с животными. Бабушка всегда говорила, что питомца нельзя выбирать только глазами — нужно почувствовать, рядом с кем твоё сердце станет спокойнее. И каким-то чудом она всегда оказывалась права.

Вечером мы вместе закрывали лавку, желали всем малышам спокойной ночи и поднимались на второй этаж, в жилую часть нашего дома.

Наверное, именно тогда я и поняла, чему хочу посвятить свою жизнь. Животные всегда казались мне удивительно честными существами. Они не умели притворяться ради выгоды, скрывать обиду за улыбкой или подбирать слова, чтобы понравиться. Если им было страшно, они прятались. Если доверяли — подходили ближе. Если любили — не пытались этого скрыть. Мне хотелось отвечать им той же честностью. Защищать тех, кто не способен защитить себя сам.

Поэтому после школы я решила взять год на подготовку к вступительным экзаменам на лучший в стране ветеринарный факультет Токийского университета.

— Итак, зверята-малышата, ждём новые вкусы и гостей! Пусть сегодняшний день будет таким же лучезарным, как настроение наших любимых старших! — громко произнесла

я, потянув за ручку входной двери и вызвав волну бурной реакции щенят, успевших заскучать в своих боксах.

Магазин наполнился счастливым лаем. Лёгкая грусть после отъезда родных мгновенно развеялась, стоило мне взглянуть на первую же довольную мордочку с высунувшимся из пасти шершавым языком. В приподнятом настроении я достала телефон из кармана джинсов и включила любимый плейлист. Музыка тут же заполнила пространство зоомагазина.

Плечи сами собой задвигались в такт песне, пока я просачивалась между рядами клеток, очищая лотки. Малыши внимательно следили за моими неловкими движениями, издали напоминавшими танец. Обыкновенный совочек ненадолго превратился в странного вида микрофон, а животные — в единственную в своём роде, самую умильную группу поддержки.

Постепенно добравшись до последнего стеллажа, я подпрыгнула и потянулась к террариуму оранжевого геккона — самому экзотическому зверьку в зоомагазине. Этот проказник уже долгое время был единственным гекконом у нас и успел получить кличку Хината — в честь главного героя одного спортивного аниме, на которого он был так похож своим озорным характером.

Я протянула ладонь навстречу геккону, и тот мгновенно заполз на неё, обвивая хвостом пальцы. Заполучив желанную порцию ласки, Хината облизнул мою кисть в знак благодарности.

— Доброго денёчка, Хикари!

Я обернулась на звонкий голос, раздавшийся со стороны входа. В дверном проёме появилась девушка в лёгком платишке, с персиковыми волосами, струящимися по плечам. Руки Момоко были заняты двумя пластиковыми стаканчиками с кофе, а с плеча сползала тряпичная сумка, от которой доносился аромат свежей выпечки.

Наши дороги впервые пересеклись в один тёплый летний вечер на улицах Гиона — среди разноцветных фонарей, запаха уличных сладостей и старинных чайных домиков. Тогда я потеряла в толпе туристов свой любимый браслет с амулетом Ханамусуби, подаренный бабушкой, и уже почти смирилась с потерей, когда незнакомая девочка с персиковыми волосами протянула мне его и совершенно серьёзно сказала:

— Если символ счастья привёл нас друг к другу, значит, сама судьба говорит, что вместе нам суждено прожить только радостные моменты!

Я тогда ничего не знала о судьбе. Просто перестала плакать и улыбнулась девочке в ответ.

С тех пор прошло восемь лет. И теперь я могу сказать точно: в тот день я потеряла браслет лишь для того, чтобы найти кое-что гораздо более ценное.

— Средний латте без сахара для одной важной кошечки и сэндвичи с ветчиной для её милейших котят, — проговорила лучшая подруга с той привычной интонацией, с которой обращалась к посетителям, и протянула мне стаканчик.

— Ты же знаешь, им нельзя хлеб.

— Так уж и быть, тесто возьму на себя, — подруга отломил кусок хлеба от сэндвича, закинула его в рот и принялась пережёвывать. — Скажи мне лучше, наш пуан в щиле? Я сегодня даже жакрыла кафеню поланьше.

Вместо ответа я лишь демонстративно поправила бейдж на фартуке: «Администратор зоомагазина Ван-Ван — Симидзу Хикари».

От восторга Момоко запрыгала на месте.

— Поверить не могу, целых три недели мы проведём под одной крышей! Будем вместе завтракать, провожать друг друга на работу, а вечером расслабляться и гулять по городу!

— Как будто в другие дни мы с тобой редко видимся, — ответила я с ухмылкой, чуть закатив глаза.

— Конечно, редко! — показательно надула губы подруга. — Ты весь день в зоомагазине, я — в кофейне. Я даже не помню, когда мы в последний раз вот так просто смотрели друг на друга!

— Час назад, Момоко. Ты же специально устроилась баристой через дорогу от нашего дома. Я вижу тебя, пыхтящую над кофемашиной, каждый раз, когда поворачиваю голову.

Глаза Момоко сияли искренней радостью. Она выхватила мой телефон и прибавила громкость музыки, тут же пустившись в танец.

— Как будто тебе самой это не нравится!

Её движения были настолько заразительными, что я невольно присоединилась к подруге. Мы кружились среди вольеров, то и дело подхватывая зверушек на руки. В такие моменты нам казалось, что нам снова по десять лет и впереди целый день, чтобы просто веселиться.

Через несколько минут со стороны служебного входа вдруг раздался стук в дверь.

— Кажется, это господин Ямада подъехал. Нужно принять товары и клетки с новенькими, — сказала я, поставив музыку на паузу и направившись в разгрузочный отсек магазина.

Момоко поспешила за мной, поправив по пути платье, сбившееся после танцев.

— Скажи, что там будут котята! Прошу-прошу! — лепетала она. — А лучше кролики! Обожаю кроликов!

— Если честно, я пока сама не знаю, кого ожидать.

С приподнятым настроением я схватила папку с документами и толкнула локтем дверь, ожидая увидеть знакомую добродушную улыбку господина Ямады — человека, который уже много лет привозил нам питомцев от лучших заводчиков.

Однако, едва передо мной открылся задний двор, я застыла.

— Здравствуй, Хикари, — осторожно произнёс светловолосый парень в рабочей форме, похожей на ту, что носил господин Ямада.

Я увидела перед собой друга — и на мгновение вспомнила его совсем другим: взъерошенным, пьяным, склонившимся надо мной в темноте. Рефлекторно зажмурилась, пытаясь прогнать воспоминание.

— Томоя?

С нашей последней встречи прошло три месяца. Для людей, привыкших каждый день сидеть за соседними партами, этого времени оказалось достаточно, чтобы один знакомый человек вдруг стал почти чужим. Я больше не могла смотреть однокласснику в лицо, как прежде.

Выпускной. Вечером, после торжественной церемонии, мы небольшой компанией собрались у Томои. Его родители уехали в командировку, кто-то смог достать саке, и многие из нас впервые в жизни решили попробовать алкоголь.

Позже, в сумерках, когда мы уже почти не контролировали себя, Томоя вытащил меня из шумной гостиной и неожиданно заговорил о своих чувствах. Сначала я подумала, что он шутит, как всегда, или что саке затуманило ему голову. Но каждое слово, которое он шептал мне на ухо, прижимаясь ко мне, звучало всё твёрже и настойчивее. Тепло от алкоголя смешалось с жаром его близости, и я уже не понимала, чему именно поддаюсь — выпитому или его словам.

Память стёрла подробности той ночи, но оставила мне ощущение полного опустошения — тяжёлый груз, осевший на дне души. Я так и не смогла найти подходящий ответ на признание друга и убежала домой на рассвете, с неприятным скрежетом в груди и страшной виной за содеянное.

Позже Томоя даже не попытался связаться со мной. На какое-то время он исчез из моей жизни.

До сегодняшнего дня.

— Что ты здесь делаешь? И почему ты в форме... — наконец выдавила я, стараясь собрать разбежавшиеся мысли.

— Ах, да... Дядя попросил меня заменить его, пока он... болеет, — объяснил Томоя, поправив воротник рабочей формы и тут же опустив руку.

Я резко уткнулась в акты приёмки товаров, притворившись, что нашла в них что-то важное.

— Заноси внутрь всё, что привёз, — растерянно скомандовала я. — И пусть господин Ямада скорее выздоравливает.

— Спасибо, — тихо ответил он, ненадолго задержав на мне взгляд.

Он глубоко вдохнул, собираясь заговорить, но передумал. Между нами повисла неловкая тишина. Момоко легонько тронула меня за плечо и забрала из рук документы.

— Кажется, в зале появились посетители, — добавила она с явным намёком. — Давай я разберусь здесь со всеми коробками, а ты пока проконсультируешь гостей.

Подруга, как никто другой, знала все подробности моих взаимоотношений с этим парнем. Я кивнула ей в ответ и одними губами, пока Томоя отвернулся, беззвучно проговорила: «Спа-си-бо».

Вернувшись в зал, заставила себя сосредоточиться на работе. К тому времени, как я снова вспомнила о Томое, тот уже уехал, а на улице зажглись первые фонари.

Момоко размещала доставленных зверят в свободных стеклянных боксах по периметру зала и попутно с сосредоточенным видом заносила информацию о новичках в документы.

Наконец она остановилась перед последней коробкой и нахмурилась.

— Хикари, здесь какая-то ошибка... — подруга подошла ко мне, протянув перед лицом документы. — Я несколько раз пересчитала всех новеньких, и этих троих нет ни в одном списке.

В служебном помещении перед нами стояла коробка, совсем не похожая на те, в которых привезли остальных зверят. На ней не было ни маркировки, ни специальных отверстий для комфортной перевозки животных. Напротив, она выглядела так, будто от этих пушистиков кто-то в спешке избавился и нарочно подбросил их в грузовик господина Ямады.

Я присела на корточки, чтобы внимательнее рассмотреть содержимое.

Внутри сидели три одиноких создания: вальяжно развалившийся рыжий кот, настороженный чёрный доберман и перепуганный белый кролик.

Не успела я открыть коробку, как кот запрыгнул ко мне на руки и принялся ласково тереться о ладони.

— Только посмотри на эту кроху! — Момоко взвизгнула и притянула к себе кролика. — А ты мальчик или девочка?

Она повертела зверька, вглядываясь в нижнюю часть его брюха. Тот начал суматошно перебирать лапками, стараясь спрятать за ними самые личные места.

— Мальчик! Какой славный!

Зверёк сдался и перестал вырываться, смирившись с участью быть затисканным до полу-смерти. Котик тем временем с нескрываемым любопытством наблюдал за моей реакцией.

— По морде вижу, что ты тоже пацан, — ответила я на его немой вопрос. — Правда, кто же вас таких взрослых к нам привёз? Мало кто из посетителей решится забрать...

— Думаю, стоит попробовать подселить их в открытый вольер в центре зала, — продолжала подруга, поглаживая кролика по брюшку. — Эти двое точно смогут привлечь внимание женской части посетителей.

— Ни в коем случае. Мы не знаем, откуда эти животные и сделаны ли им прививки. Если посадим их в общий вольер, то рискуем заразить других малышей бешенством, — возразила я, разглядывая обветшалые края картонной коробки в поисках хоть каких-то опознавательных знаков.

Неожиданно из-под картона выглянул красный уголок бумаги.

— А это ещё что такое?

Между слоями картона была спрятана открытка. На её лицевой стороне изображалась алая башня японского храма в окружении цветущей сакуры, а на обороте позолоченными буквами было выведено: «Исцеление в любви».

— А я говорила тебе, что они чем-то болеют! — Я толкнула подругу локтем, и та недовольно фыркнула.

— И что же тогда делать, госпожа администратор? — передразнивая мой серьёзный рабочий тон, поинтересовалась Момоко. — Не выбрасывать же милашек на улицу, как это сделали их нерадивые хозяева! До чего же они наглые, ты погляди. Оставили открытку в качестве компенсации.

Тяжёлый вздох вырвался из моей груди. Ни одно животное не заслуживает, чтобы его вот так оставили на произвол судьбы — в хлипенькой коробке посреди большого города.

— Есть идея, — сказала я с хитрой ухмылкой, обращаясь к расстроенной подруге. — Как ты смотришь на то, чтобы на эти три недели к нам на ночёвки присоединились ещё три очаровательных мальчугана? Если хозяин так и не объявится к возвращению бабушки с дедушкой, попробуем найти для них приют.

— Они будут жить с нами?! — Момоко раскрыла рот и глаза от восторга. — Хикари, ты чудо! Это будут лучшие три недели в нашей жизни!

Она наградила меня тысячей поцелуев благодарности, крепко прижала к себе кролика и кота, после чего вмиг поднялась по лестнице на второй этаж.

Перед тем как последовать за ней, я протянула руку к последнему члену пушистой троицы. Тот агрессивно оскалил клыки и зарычал.

— Видимо, с тобой будет сложнее всего.

Я достала с полки вяленую колбаску и попробовала приманить пса к себе. Доберман чуть повёл носом, обнюхивая ладонь, но снова отвернулся.

— Ночью на первом этаже может быть прохладно, — пробормотала я себе под нос.

Я вытащила из подсобки старую лежанку, которую так и не купили посетители, и с помощью пары пледов устроила рядом с батареей уютное место для отдыха. Пёс проводил меня взглядом и, дождавшись, пока я отойду, устроился на новом месте.

К вечеру магазин постепенно погрузился в привычную тишину. Перестали звенеть дверные колокольчики, за стеклом стихли голоса прохожих, а в глубине помещения слышался шорох старой подстилки. Я невольно улыбнулась — кажется, мне удалось угодить даже самому проблематичному питомцу.

Стоило мне подняться наверх, как Момоко тут же объявила, что после такого насыщенного дня нам жизненно необходимо что-нибудь вкусненькое и согревающее. Спорить я не стала.

Пока мы устраивались в гостиной, пугливый кролик наконец выбрался из укрытия и осторожно подобрался поближе. За чашкой чая Момоко успела обсудить со мной планы на будущее, придумать несколько романтических сценариев для нашей личной жизни и вдоволь над ними посмеяться. Я тоже улыбалась, но чем дальше заходил наш разговор, тем чаще мои мысли возвращались к событиям прошедшего дня.

Подруга вовремя заметила мою отрешённость.

— Ты всё ещё думаешь о Томое, да? — поинтересовалась она, положив ладонь мне на колено.

Я мягко кивнула и опустила взгляд в пол.

— Может быть, стоит дать ему шанс? Он всё-таки хороший, — протянула я, нервно перебирая пальцами. — Мне жаль видеть его таким подавленным.

— Не мне судить, Хикари, но худшее, что девушка может сделать, — это начать отношения с парнем, к которому испытывает жалость.

У меня вырвался нервный смешок. Котик, до того занятый разведкой территории, подпрыгнул на диван и удобно устроился у меня на коленях, мурлыкая и, кажется, пытаясь оказать ту поддержку, на которую был способен в данный момент.

— Хикари, ты же помнишь, куда мы с тобой пошли после того инцидента на выпускном?

— Конечно. Храм Киёмидзудэра.

История этого места уходит корнями во времена, когда самого города Киото ещё не существовало.

По одной из версий легенды, столетия назад генерал Саканоуэ Тамурамаро погубил во время охоты оленя, которого собирался преподнести супруге, ожидавшей рождения ребёнка. Монахи упрекнули генерала в надругательстве над символом чистоты и мира, и тогда он принял решение воздвигнуть на вершине водопада Отова храм, дабы богиня Каннон проявила милосердие к нему и его будущей семье.

С тех пор храм Киёмидзудэра славится святынями, которым молятся о любви и счастливом браке, а одинокие люди со всех уголков мира приезжают в Киото, чтобы совершить особый ритуал.

На территории святилища находятся два «камня любви». Ходит легенда: если пройти с закрытыми глазами от одного камня к другому, не сбившись с пути, то вскоре встретишь свою вторую половинку.

— Я не зря уговорила тебя попробовать этот обычай вместе со мной! — Момоко трясла меня за плечи. — Отвлекись от этого Томоя! Ты слишком много думаешь о чувствах других и слишком мало — о своих. Если сердце с самого начала подсказывало тебе отказать, значит, это и было верным решением.

Голос подруги звучал твёрдо и в то же время ласково, подбадривающе. Всё же мне хотелось верить, что она права.

Неожиданно Момоко вскочила с дивана и достала открытку, которую мы нашли днём в коробке.

— Вот, Хикари! Это же то самое место! — Она постучала пальцем по изображению храма. — Сама судьба подкинула тебе подсказку — нужно искать исцеление в любви. Так позволь своему сердцу открыться и впустить её, а не пытаться создать чувства там, где их нет.

Пожелав друг другу приятной ночи, мы разошлись по комнатам. Бабушка с дедушкой давно выделили для Момоко гостевую комнатку, где она хранила одежду и кое-какие повседневные вещи на случай, если решит остаться у нас на ночь.

Новенький кот без приглашения проследовал за мной в спальню и забрался на кровать.

— Ну ладно, — сонно пробормотала я, укладываясь поудобнее. — Можешь остаться.

Похоже, разрешения ему и не требовалось. Рыжик свернулся на краю одеяла, и я погладила его по голове. Однако стоило мне закрыть глаза, как влажный шершавый язык коснулся кончика моего носа.

— Вот ведь...

Я рассмеялась и вытерла лицо.

— Ладно. Засчитывается как пожелание спокойной ночи.

Кот отвернулся и довольно замурлыкал.

— Спокойной ночи, Рыжик.

Сон мгновенно одолел меня, утомлённую событиями прошедшего дня. Впервые за весь день я позволила себе полностью расслабиться, и сердце наконец вернулось к привычному ритму.

Так продолжалось до рассвета. Открыв глаза, я обнаружила на месте кота молодого человека с огненно-рыжими волосами. Он лежал рядом совершенно невозмутимо — настолько близко, что стоило мне чуть повернуть голову, как наши лица оказывались всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Доброе утро, милашка Хикари-тян.

Собака не станет делать вид, что не рада тебя видеть. Кошка не будет часами решать, стоит ли подойти первой. А кролик, если испугается, уж точно не скажет: «Всё нормально».

— Спасибо за покупку! Будем рады видеть вас снова в зоомагазине «Ван-Ван»!

Когда щенок радостно завилял хвостом в объятиях нового хозяина, можно было без сомнений сказать: малыш был счастлив. Его хвост двигался с такой скоростью, что пёсик, казалось, пытался помахать им сразу всем своим пушистым друзьям в магазине.

У самых дверей он вдруг обернулся и звонко гавкнул. Должно быть, прощался. Через мгновение стеклянные двери закрылись, и ещё две счастливые души растворились в золотом сиянии осеннего Киото.

— Хика-чан!

Из складского помещения донёсся взволнованный голос бабушки:

— Милая, ты всё запомнила? Давай пройдемся по порядку ещё раз, — засуетилась она, загибая один палец за другим. — Грузовик приедет через час: прими всех малышей и зарегистрируй их в базе. Господин Ямада должен привезти партию нового импортного корма — главное, проверь сроки годности и состав. Нельзя допустить, чтобы наши булочки отравились какой-нибудь химией! Потом нужно будет помыть миски, позвонить заводчику, прибраться на складе...

— Бабуль, я всё помню, — рассмеялась я. — Не переживайте, всё будет сделано.

— Дорогая, — в очередной раз окликнул супругу дедушка, уже полчаса ожидавший у выхода с чемоданами в руках. — Хикари не впервые остаётся за главную в магазине. Нам пора отправляться в отпуск. Такси уже подъехало.

— Чувствую, я что-то забыла... Точно что-то забыла! — ворчала бабушка, осматривая полки по пути к двери.

Мой взгляд ненароком упал на кипу бумаг, разбросанных по столику в подсобке. Из-под неё маняще выглядывали два алых корешка. Я мигом метнулась за ними. Бабушка лишь вздохнула, когда увидела у меня в руках два паспорта.

— Наверное, я немного заработалась, — протянула она, обмахивая лицо веером.

Я подошла к бабушке и нежно приобняла её за плечи.

— Пожалуйста, отдохните хорошенько, расслабьтесь и насладитесь океаном. Мы тут справимся сами, обещаю.

Бабуля прижалась щекой к моей.

— Знаешь, Хика-чан, иногда я смотрю на тебя и сама не верю, какой взрослой ты стала. Ещё совсем недавно ты носилась за нами с просьбами разрешить тебе самой накормить какого зверька, а теперь мы можем спокойно оставить на тебя весь магазин. Поверить не могу, что всего через год ты уедешь в Токио...

Она достала из кармана элегантного летнего костюма платочек и осторожно промокнула слезинки, собравшиеся на седых ресницах.

— Бабуль, пожалуйста, не плачь. Мы ещё столько времени успеем провести вместе, — прошептала я, прижимая её крепче. — Тем более от Токио до Киото можно доехать всего за два часа на синкансэн¹!

— До окончания регистрации на рейс осталось всего два часа! — занервничал дедушка.

Он переминался с ноги на ногу и пытался замедлить ход стрелок часов своим пристальным взглядом.

Бабуля тотчас выпрямилась и повернулась к зеркалу, чтобы поправить шляпку, чуть съехавшую набок в порыве спешки. Напоследок она одарила всех животных воздушными поце-

¹ Традиционный японский алкогольный напиток на основе риса.

луями и вытерла пальцем след от помады, оставшийся на моём лице после трогательного прощания.

Водитель погрузил чемоданы в багажник и помог своим пожилым, но удивительно бойким пассажирам устроиться на заднем сиденье.

— Точно, вот что я забыла! — прокричала бабуля, приоткрыв окно машины. — Повесь снаружи объявление о поиске помощника на подработку!

Я невольно рассмеялась, увидев, как дедушка нервно пытается перехватить у бабули рычажок стеклоподъёмника. Когда ему наконец удалось это сделать, он с облегчением вздохнул и одарил меня тёплой улыбкой.

Водитель нажал на педаль газа, и автомобиль взял курс на юг, в аэропорт Кансай.

— Мы тебя любим, Хикари! Увидимся через три недели! — донеслось из окна удаляющегося автомобиля.

— И я вас! Пока-пока!

Проследив за тем, как такси скрылось за поворотом, я наконец обернулась и взглянула на такое родное здание зоомагазина. Зеркальная вывеска сверкала яркими бликами в лучах сентябрьского солнца.

«Ван-Ван» располагался чуть в стороне от оживлённых улиц, в тихом районе Укё. Именно здесь я провела своё детство.

Каждый день начинался с шума утренних рынков неподалёку. Перед школой бабушка отправляла меня за свежими фруктами и овощами для наших кроликов. Местные торговцы встречали меня неизменным приветствием:

— Это же малышка Хика-чан!

Я тут же принимала самый серьёзный вид, на который только была способна десятилетняя девочка, и тщательно выбирала самые свежие продукты — ведь именно на мне лежала ответственность за животики наших питомцев.

Дома дедушка забирал у меня покупки и выдавал взамен мои любимые лимонные конфетки. Они были настолько кислыми, что собирали брови, глаза, нос и рот в одну кучку в центре лица. Даже сейчас от одного их упоминания у меня непроизвольно сводит скулы.

Пока я была на уроках, дедушка заботился о зверятах, а бабушка встречала гостей. Для неё каждый человек, переступивший порог «Ван-Вана», был не просто покупателем. Она долго расспрашивала его, внимательно слушала и лишь потом знакомила с животными. Бабушка всегда говорила, что питомца нельзя выбирать только глазами — нужно почувствовать, рядом с кем твоё сердце станет спокойнее. И каким-то чудом она всегда оказывалась права.

Вечером мы вместе закрывали лавку, желали всем малышам спокойной ночи и поднимались на второй этаж, в жилую часть нашего дома.

Наверное, именно тогда я и поняла, чему хочу посвятить свою жизнь. Животные всегда казались мне удивительно честными существами. Они не умели притворяться ради выгоды, скрывать обиду за улыбкой или подбирать слова, чтобы понравиться. Если им было страшно, они прятались. Если доверяли — подходили ближе. Если любили — не пытались этого скрыть. Мне хотелось отвечать им той же честностью. Защищать тех, кто не способен защитить себя сам.

Поэтому после школы я решила взять год на подготовку к вступительным экзаменам на лучший в стране ветеринарный факультет Токийского университета.

— Итак, зверята-малышата, ждём новые вкусы и гостей! Пусть сегодняшний день будет таким же лучезарным, как настроение наших любимых старших! — громко произнесла я, потянув за ручку входной двери и вызвав волну бурной реакции щенят, успевших заскучать в своих боксах.

Магазин наполнился счастливым лаем. Лёгкая грусть после отъезда родных мгновенно развеялась, стоило мне взглянуть на первую же довольную мордочку с высунувшимся из пасти

шершавым языком. В приподнятом настроении я достала телефон из кармана джинсов и включила любимый плейлист. Музыка тут же заполнила пространство зоомагазина.

Плечи сами собой задвигались в такт песне, пока я просачивалась между рядами клеток, очищая лотки. Малыши внимательно следили за моими неловкими движениями, издали напоминавшими танец. Обыкновенный совочек ненадолго превратился в странного вида микрофон, а животные — в единственную в своём роде, самую умильную группу поддержки.

Постепенно добравшись до последнего стеллажа, я подпрыгнула и потянулась к террариуму оранжевого геккона — самому экзотическому зверьку в зоомагазине. Этот проказник уже долгое время был единственным гекконом у нас и успел получить кличку Хината — в честь главного героя одного спортивного аниме, на которого он был так похож своим озорным характером.

Я протянула ладонь навстречу геккону, и тот мгновенно заполз на неё, обвивая хвостом пальцы. Заполучив желанную порцию ласки, Хината облизнул мою кисть в знак благодарности.

— Доброго денёчка, Хикари!

Я обернулась на звонкий голос, раздавшийся со стороны входа. В дверном проёме появилась девушка в лёгком платьишке, с персиковыми волосами, струящимися по плечам. Руки Момоко были заняты двумя пластиковыми стаканчиками с кофе, а с плеча сползала тряпичная сумка, от которой доносился аромат свежей выпечки.

Наши дороги впервые пересеклись в один тёплый летний вечер на улицах Гиона — среди разноцветных фонарей, запаха уличных сладостей и старинных чайных домиков. Тогда я потеряла в толпе туристов свой любимый браслет с амулетом Ханамусуби², подаренный бабушкой, и уже почти смирилась с потерей, когда незнакомая девочка с персиковыми волосами протянула мне его и совершенно серьёзно сказала:

— Если символ счастья привёл нас друг к другу, значит, сама судьба говорит, что вместе нам суждено прожить только радостные моменты!

Я тогда ничего не знала о судьбе. Просто перестала плакать и улыбнулась девочке в ответ.

С тех пор прошло восемь лет. И теперь я могу сказать точно: в тот день я потеряла браслет лишь для того, чтобы найти кое-что гораздо более ценное.

— Средний латте без сахара для одной важной кошечки и сэндвичи с ветчиной для её милейших котят, — проговорила лучшая подруга с той привычной интонацией, с которой обращалась к посетителям, и протянула мне стаканчик.

— Ты же знаешь, им нельзя хлеб.

— Так уж и быть, тесто возьму на себя, — подруга отломил кусок хлеба от сэндвича, закинула его в рот и принялась пережёвывать. — Шкажи мне лучше, наш пуан в шиле? Я шегодня даже жакрыла кафеню поланьше.

Вместо ответа я лишь демонстративно поправила бейдж на фартуке: «Администратор зоомагазина Ван-Ван — Симидзу Хикари».

От восторга Момоко запрыгала на месте.

— Поверить не могу, целых три недели мы проведём под одной крышей! Будем вместе завтракать, провожать друг друга на работу, а вечером расслабляться и гулять по городу!

— Как будто в другие дни мы с тобой редко видимся, — ответила я с ухмылкой, чуть закатив глаза.

— Конечно, редко! — показательно надула губы подруга. — Ты весь день в зоомагазине, я — в кофейне. Я даже не помню, когда мы в последний раз вот так просто смотрели друг на друга!

— Час назад, Момоко. Ты же специально устроилась баристой через дорогу от нашего дома. Я вижу тебя, пыхтящую над кофемашиной, каждый раз, когда поворачиваю голову.

² Традиционный японский алкогольный напиток на основе риса.

Глаза Момоко сияли искренней радостью. Она выхватила мой телефон и прибавила громкость музыки, тут же пустившись в танец.

— Как будто тебе самой это не нравится!

Её движения были настолько заразительными, что я невольно присоединилась к подруге. Мы кружились среди вольеров, то и дело подхватывая зверушек на руки. В такие моменты нам казалось, что нам снова по десять лет и впереди целый день, чтобы просто веселиться.

Через несколько минут со стороны служебного входа вдруг раздался стук в дверь.

— Кажется, это господин Ямада подъехал. Нужно принять товары и клетки с новенькими, — сказала я, поставив музыку на паузу и направившись в разгрузочный отсек магазина.

Момоко поспешила за мной, поправив по пути платье, сбившееся после танцев.

— Скажи, что там будут котята! Прошу-прошу! — лепетала она. — А лучше кролики! Обожаю кроликов!

— Если честно, я пока сама не знаю, кого ожидать.

С приподнятым настроением я схватила папку с документами и толкнула локтем дверь, ожидая увидеть знакомую добродушную улыбку господина Ямады — человека, который уже много лет привозил нам питомцев от лучших заводчиков.

Однако, едва передо мной открылся задний двор, я застыла.

— Здравствуй, Хикари, — осторожно произнёс светловолосый парень в рабочей форме, похожей на ту, что носил господин Ямада.

Я увидела перед собой друга — и на мгновение вспомнила его совсем другим: взъерошенным, пьяным, склонившимся надо мной в темноте. Рефлекторно зажмурилась, пытаюсь прогнать воспоминание.

— Томоя?

С нашей последней встречи прошло три месяца. Для людей, привыкших каждый день сидеть за соседними партами, этого времени оказалось достаточно, чтобы один знакомый человек вдруг стал почти чужим. Я больше не могла смотреть однокласснику в лицо, как прежде.

Выпускной. Вечером, после торжественной церемонии, мы небольшой компанией собрались у Томои. Его родители уехали в командировку, кто-то смог достать саке³, и многие из нас впервые в жизни решили попробовать алкоголь⁴.

Позже, в сумерках, когда мы уже почти не контролировали себя, Томоя вытащил меня из шумной гостиной и неожиданно заговорил о своих чувствах. Сначала я подумала, что он шутит, как всегда, или что саке затуманило ему голову. Но каждое слово, которое он шептал мне на ухо, прижимаясь ко мне, звучало всё твёрже и настойчивее. Тепло от алкоголя смешалось с жаром его близости, и я уже не понимала, чему именно поддаюсь — выпитому или его словам.

Память стёрла подробности той ночи, но оставила мне ощущение полного опустошения — тяжёлый груз, осевший на дне души. Я так и не смогла найти подходящий ответ на признание друга и убежала домой на рассвете, с неприятным скрежетом в груди и страшной виной за содеянное.

Позже Томоя даже не попытался связаться со мной. На какое-то время он исчез из моей жизни.

До сегодняшнего дня.

— Что ты здесь делаешь? И почему ты в форме... — наконец выдавила я, стараясь собрать разбежавшиеся мысли.

— Ах, да... Дядя попросил меня заменить его, пока он... болеет, — объяснил Томоя, поправив воротник рабочей формы и тут же опустив руку.

³ Традиционный японский алкогольный напиток на основе риса.

⁴ Традиционный японский алкогольный напиток на основе риса.

Я резко уткнулась в акты приёмки товаров, притворившись, что нашла в них что-то важное.

— Заноси внутрь всё, что привёз, — растерянно скомандовала я. — И пусть господин Ямада скорее выздоравливает.

— Спасибо, — тихо ответил он, ненадолго задержав на мне взгляд.

Он глубоко вдохнул, собираясь заговорить, но передумал. Между нами повисла неловкая тишина. Момоко легонько тронула меня за плечо и забрала из рук документы.

— Кажется, в зале появились посетители, — добавила она с явным намёком. — Давай я разберусь здесь со всеми коробками, а ты пока проконсультируешь гостей.

Подруга, как никто другой, знала все подробности моих взаимоотношений с этим парнем. Я кивнула ей в ответ и одними губами, пока Томоя отвернулся, беззвучно проговорила: «Спа-си-бо».

Вернувшись в зал, заставила себя сосредоточиться на работе. К тому времени, как я снова вспомнила о Томое, он уже уехал, а на улице зажглись первые фонари.

Момоко размещала доставленных зверят в свободных стеклянных боксах по периметру зала и попутно с сосредоточенным видом заносила информацию о новичках в документы.

Наконец она остановилась перед последней коробкой и нахмурилась.

— Хикари, здесь какая-то ошибка... — подруга подошла ко мне, протянув перед лицом документы. — Я несколько раз пересчитала всех новеньких, и этих троих нет ни в одном списке.

В служебном помещении перед нами стояла коробка, совсем не похожая на те, в которых привезли остальных зверят. На ней не было ни маркировки, ни специальных отверстий для комфортной перевозки животных. Напротив, она выглядела так, будто от этих пушистиков кто-то в спешке избавился и нарочно подбросил их в грузовик господина Ямады.

Я присела на корточки, чтобы внимательнее рассмотреть содержимое.

Внутри сидели три одиноких создания: вальяжно развалившийся рыжий кот, настороженный чёрный доберман и перепуганный белый кролик.

Не успела я открыть коробку, как кот запрыгнул ко мне на руки и принялся ласково тереться о ладони.

— Только посмотри на эту кроху! — Момоко взвизгнула и притянула к себе кролика. — А ты мальчик или девочка?

Она повертела зверька, вглядываясь в нижнюю часть его брюха. Тот начал суматошно перебирать лапками, стараясь спрятать за ними самые личные места.

— Мальчик! Какой славный!

Зверёк сдался и перестал вырываться, смирившись с участью быть затисканным до полу-смерти. Котик тем временем с нескрываемым любопытством наблюдал за моей реакцией.

— По морде вижу, что ты тоже пацан, — ответила я на его немой вопрос. — Правда, кто же вас таких взрослых к нам привёз? Мало кто из посетителей решится забрать...

— Думаю, стоит попробовать подселить их в открытый вольер в центре зала, — продолжала подруга, поглаживая кролика по брюшку. — Эти двое точно смогут привлечь внимание женской части посетителей.

— Ни в коем случае. Мы не знаем, откуда эти животные и сделаны ли им прививки. Если посадим их в общий вольер, то рискуем заразить других малышей бешенством, — возразила я, разглядывая обветшалые края картонной коробки в поисках хоть каких-то опознавательных знаков.

Неожиданно из-под картона выглянул красный уголок бумаги.

— А это ещё что такое?

Между слоями картона была спрятана открытка. На её лицевой стороне изображалась алая башня японского храма в окружении цветущей сакуры, а на обороте позолоченными буквами было выведено: «Исцеление в любви».

— А я говорила тебе, что они чем-то болеют! — Я толкнула подругу локтем, и та недовольно фыркнула.

— И что же тогда делать, госпожа администратор? — передразнивая мой серьёзный рабочий тон, поинтересовалась Момоко. — Не выбрасывать же милашек на улицу, как это сделали их нерадивые хозяева! До чего же они наглые, ты погляди. Оставили открытку в качестве компенсации.

Тяжёлый вздох вырвался из моей груди. Ни одно животное не заслуживает, чтобы его вот так оставили на произвол судьбы — в хлипенькой коробке посреди большого города.

— Есть идея, — сказала я с хитрой ухмылкой, обращаясь к расстроенной подруге. — Как ты смотришь на то, чтобы на эти три недели к нам на ночёвки присоединились ещё три очаровательных мальчугана? Если хозяин так и не объявится к возвращению бабушки с дедушкой, попробуем найти для них приют.

— Они будут жить с нами?! — Момоко раскрыла рот и глаза от восторга. — Хикари, ты чудо! Это будут лучшие три недели в нашей жизни!

Она наградила меня тысячей поцелуев благодарности, крепко прижала к себе кролика и кота, после чего вмиг поднялась по лестнице на второй этаж.

Перед тем как последовать за ней, я протянула руку к последнему члену пушистой троицы. Тот агрессивно оскалил клыки и зарычал.

— Видимо, с тобой будет сложнее всего.

Я достала с полки вяленую колбаску и попробовала приманить пса к себе. Доберман чуть повёл носом, обнюхивая ладонь, но снова отвернулся.

— Ночью на первом этаже может быть прохладно, — пробормотала я себе под нос.

Я вытащила из подсобки старую лежанку, которую так и не купили посетители, и с помощью пары пледов устроила рядом с батареей уютное место для отдыха. Пёс проводил меня взглядом и, дождавшись, пока я отойду, устроился на новом месте.

К ночи магазин постепенно погрузился в привычную тишину. Перестали звенеть дверные колокольчики, за стеклом стихли голоса прохожих, а в глубине помещения слышался шорох старой подстилки. Я невольно улыбнулась — кажется, мне удалось угодить даже самому проблематичному питомцу.

Стоило мне подняться наверх, как Момоко тут же объявила, что после такого насыщенного дня нам жизненно необходимо что-нибудь вкусненькое и согревающее. Спорить я не стала.

Пока мы устраивались в гостиной, пугливый кролик наконец выбрался из укрытия и осторожно подобрался поближе. За чашкой чая Момоко успела обсудить со мной планы на будущее, придумать несколько романтических сценариев для нашей личной жизни и вдоволь над ними посмеяться. Я тоже улыбалась, но чем дальше заходил наш разговор, тем чаще мои мысли возвращались к событиям прошедшего дня.

Подруга вовремя заметила мою отрешённость.

— Ты всё ещё думаешь о Томое, да? — поинтересовалась она, положив ладонь мне на колено.

Я мягко кивнула и опустила взгляд в пол.

— Может быть, стоит дать ему шанс? Он всё-таки хороший, — протянула я, нервно перебирая пальцами. — Мне жаль видеть его таким подавленным.

— Не мне судить, Хикари, но худшее, что девушка может сделать, — это начать отношения с парнем, к которому испытывает жалость.

У меня вырвался нервный смешок. Котик, до того занятый разведкой территории, подпрыгнул на диван и удобно устроился у меня на коленях, мурлыкая и, кажется, пытаясь оказать ту поддержку, на которую был способен в данный момент.

— Хикари, ты же помнишь, куда мы с тобой пошли после того инцидента на выпускном?

— Конечно. Храм Киёмидзудэра.

История этого места уходит корнями во времена, когда самого города Киото ещё не существовало.

По одной из версий легенды, столетия назад генерал Саканоуэ Тамурамаро погубил во время охоты оленя, которого собирался преподнести супруге, ожидавшей рождения ребёнка. Монахи упрекнули генерала в надругательстве над символом чистоты и мира, и тогда он принял решение воздвигнуть на вершине водопада Отова храм, дабы богиня Каннон проявила милосердие к нему и его будущей семье.

С тех пор храм Киёмидзудэра славится святынями, которым молятся о любви и счастли-
вом браке, а одинокие люди со всех уголков мира приезжают в Киото, чтобы совершить осо-
бый ритуал.

На территории святилища находятся два «камня любви». Ходит легенда: если пройти с закрытыми глазами от одного камня к другому, не сбившись с пути, то вскоре встретишь свою вторую половинку.

— Я не зря уговорила тебя попробовать этот обычай вместе со мной! — Момоко трясла меня за плечи. — Отвлекись от этого Томоя! Ты слишком много думаешь о чувствах других и слишком мало — о своих. Если сердце с самого начала подсказывало тебе отказать, значит, это и было верным решением.

Голос подруги звучал твёрдо и в то же время ласково, подбадривающе. Всё же мне хоте-
лось верить, что она права.

Неожиданно Момоко вскочила с дивана и достала открытку, которую мы нашли днём в коробке.

— Вот, Хикари! Это же то самое место! — Она постучала пальцем по изображению храма. — Сама судьба подкинула тебе подсказку — нужно искать исцеление в любви. Так позволь своему сердцу открыться и впустить её, а не пытаться создать чувства там, где их нет.

Пожелав друг другу приятной ночи, мы разошлись по комнатам. Бабушка с дедушкой давно выделили для Момоко гостевую комнатку, где она хранила одежду и кое-какие повсе-
дневные вещи на случай, если решит остаться у нас на ночь.

Новенький кот без приглашения проследовал за мной в спальню и забрался на кровать.

— Ну ладно, — сонно пробормотала я, укладываясь поудобнее. — Можешь остаться.

Похоже, разрешения ему и не требовалось. Рыжик свернулся на краю одеяла, и я погла-
дила его по голове. Однако стоило мне закрыть глаза, как влажный шершавый язык коснулся кончика моего носа.

— Вот ведь...

Я рассмеялась и вытерла лицо.

— Ладно. Засчитывается как пожелание спокойной ночи.

Кот отвернулся и довольно замурлыкал.

— Спокойной ночи, Рыжик.

Сон мгновенно одолел мое тело, утомленное событиями прошедшего дня. Впервые за весь день я позволила себе полностью расслабиться, и сердце наконец вернулось к привычному ритму.

До того момента, пока, раскрыв на рассвете глаза, я не увидела на месте кота моло-
дого человека с огненно-рыжими волосами, который совершенно невозмутимо лежал рядом, настолько близко, что стоило мне чуть повернуть голову, как наши лица оказались всего в нескольких сантиметрах друг от друга.

— Доброе утро, милашка Хикари-тян.